

На следующий день Цзян Хуай едва дождался окончания пары в художественной мастерской, как появился Цинь Чжэн.

Одногруппники один за другим выходили из аудитории, невольно задерживая взгляд на высоком, статном юноше, застывшем в дверях.

Цзян Хуай уже закончил учебный набросок и изначально планировал задержаться, чтобы порисовать комикс. Из персонажей у него пока вырисовывался только Господин Кролик. Второй главный герой всё ещё оставался загадкой, а ведь со дня на день наступал срок, условленный с редактором. Откладывать дальше было некуда.

Кто же знал, что, повернув голову, он увидит Цинь Чжэна.

Тот стоял у самого входа. Похоже, только что вернулся в кампус — на нём всё ещё была байкерская экипировка, неизбежно притягивавшая чужие взгляды.

Рука Цзян Хуая, собиравшая вещи, на мгновение замерла. Он тихо вздохнул.

Спустя пару минут, уложив всё в сумку, он подошёл к Цинь Чжэну и как ни в чём не бывало спросил:

— Свободен сегодня?

— Скажешь тоже, будто я каждый день чем-то занят, — усмехнулся Цинь Чжэн.

Успеваемость на высоте, гений программирования, да ещё и из состоятельной семьи. Добавьте к этому яркую, дерзкую внешность — и станет понятно, почему с самого первого дня учёбы его окружали непрерывное внимание и суета.

Даже если Цинь Чжэн ничего не публиковал в соцсетях, Цзян Хуай всё равно ежедневно узнавал из чужих обмолвок, где тот был и чем занимался. Вчерашний баскетбол не стал исключением.

Встретившись с ним взглядом и снова увидев те самые глаза, которые ему так нравились, Цзян Хуай быстро отвёл взор.

— Да я шучу. Пойдём поедим? — сам предложил он.

Цинь Чжэн заметно расслабился:

— Пошли. Сегодня я угощаю, поведёшь меня... то есть, отведу тебя в одно место.

Цзян Хуай кивнул и подхватил папку с рисунками.

Цинь Чжэн привёл его в ресторанчик сычуаньской кухни возле университетских ворот. Цзян Хуай решил, что они будут вдвоём, но, войдя внутрь, замер: за большим столом собралась вся компания Цинь Чжэна, включая нескольких парней со вчерашней баскетбольной площадки.

Цзян Хуай удивлённо моргнул. В голове промелькнула мысль: с тех пор как он признался Цинь Чжэну в чувствах, они, кажется, ни разу не ужинали наедине.

Цинь Чжэн знал об его симпатии. Отклонив признание, он теперь избегал неловких ситуаций и звал друзей за компанию, чтобы не давать ложных надежд. Цзян Хуай всё понимал, однако на душе всё равно оставался горький осадок.

Спрятав эмоции за опущенными ресницами, он поприветствовал ребят кивком и присел на первое попавшееся свободное место.

Среди собравшихся были и его хорошие знакомые, поэтому, едва он сел, кто-то сразу завязал с ним разговор. Справившись с неловкостью, Цзян Хуай легко подхватил беседу.

В этот момент телефон в кармане слегка вибрировал. Взглянув на экран, он с удивлением увидел сообщение от Фу Байциня. Лаконичный текст: старший сокурсник спрашивал, подождать ли его возле библиотеки.

Последние пару дней, если их графики совпадали, они ужинали вместе. Из-за внезапного приглашения Цинь Чжэна Цзян Хуай совершенно забыл предупредить его.

Быстро сфотографировав накрытый стол, Цзян Хуай отправил снимок и допечатал:

«У меня тут совместный ужин с компанией. Вернусь поздно, так что не жди меня».

Фу Байцинь как раз выходил из библиотеки, собираясь сделать крюк и зайти за Цзян Хуаем в мастерскую. Прочитав слова «не жди меня», он на секунду замер. Палец словно сам собой коснулся присланного изображения, разворачивая его во весь экран.

Судя по интерьеру, заведение сычуаньское, шумное. За столом собралась компания примерно из десяти человек.

Взгляд Фу Байциня зацепился за одну деталь: брелок от мотоциклетных ключей, лежавший на столе. Он узнал эту вещь — она принадлежала Цинь Чжэну.

Значит... Цзян Хуай и Цинь Чжэн действительно знакомы?

И тот человек, который звал Цзян Хуая играть в баскетбол в тот день, — его младший двоюродный брат?

На лбу Фу Байциня залегла едва заметная складка. Он ещё долго вглядывался в снимок, прежде чем закрыть его и отправить ответ.

Цзян Хуай взглянул на экран — там красовалось единственное сдержанное «Угу».

Вполне в духе Фу Байциня. Цзян Хуай усмехнулся и убрал телефон.

Хоть Цинь Чжэн и сидел на другом конце стола, он ни на миг не упускал Цзян Хуая из виду. Заметив, как тот уткнулся в экран, он невольно задумался, с кем же тот переписывается.

К счастью, сидящий рядом приятель озвучил его мысли:

— Цзян Хуай, с кем там строчишь? Еда же остынет!

Цинь Чжэн бросил беглый взгляд. Цзян Хуай поднял голову и коротко улыбнулся:

— С соседом по комнате.

С соседом... С Ли Личэном или Чжоу Туанем?

Брови Цинь Чжэна разгладились, и настроение странным образом снова поползло вверх.

Не догадываясь о метаниях Цинь Чжэна, Цзян Хуай перебросился ещё несколькими фразами с ребятами и взялся за палочки. Цинь Чжэн тоже отвёл взгляд.

Ужин затянулся. Цзян Хуай и представить не мог, что когда-нибудь окажется с Цинь Чжэном за одним столом, но на таком сильном отдалении. Ощущение складывалось весьма необычное.

Сделав пару укусов, он потерял аппетит и лишь из вежливости доел рис. В голове уже крутилась мысль: на обратном пути стоит заглянуть на уличную обжорную ярмарку возле ворот.

Цинь Чжэн заметил, что Цзян Хуай толком ничего не съел, и нахмурился:

— Не вкусно?

Этот сычуаньский ресторанчик славился на весь кампус своей остротой и насыщенными вкусами. Остальные с удивлением переглянулись:

— Да ладно, отлично же приготовили, самый настоящий сычуаньский вкус.

Цзян Хуай слегка растерялся и качнул головой:

— Очень вкусно. Просто аппетита нет.

Цинь Чжэн хотел уточнить, не плохо ли ему, но вокруг шумела толпа, да и разделял их почти весь стол. Помявшись, он промолчал.

Отложив палочки, Цзян Хуай терпеливо дождался, пока компания закончит посиделки, и вышел со всеми на улицу.

На выходе из заведения пути расходились: общежитие Цинь Чжэна находилось в противоположной стороне кампуса. Раньше Цинь Чжэн без лишних слов с улыбкой проводил бы Цзян Хуая до корпуса и только потом отправился бы к себе. Но теперь всё изменилось, и он замешкался.

Не давая ему опомниться, Цзян Хуай заговорил первым:

— Идите, я сам доберусь.

Однокурсники попрощались и разошлись. Цзян Хуай перевёл взгляд на Цинь Чжэна и махнул рукой:

— Давай, пока.

Выражение его лица оставалось абсолютно безмятежным.

Цинь Чжэна обдало волной непонятого раздражения, и он выпалил:

— погоди... давай я тебя провожу. Подожди секунду.

Он повернулся к друзьям и бросил пару слов. Прежде чем Цзян Хуай успел сообразить, что происходит, Цинь Чжэн уже отослал соседей и подошёл ближе:

— Пойдём.

Цзян Хуай потерял дар речи.

Он искренне не понимал, к чему эти жесты. Но раз уж Цинь Чжэн отпустил своих, отправлять его назад было неловко, оставалось лишь смириться.

Всю дорогу от университетской улочки до жилого корпуса они прошли в молчании. Цинь Чжэн просто не находил подходящих слов. Лишь у самых дверей общежития он не выдержал:

— Кстати, как там твой комикс?

Он помнил, что изначально должен был послужить натурщиком и музой для нового персонажа. Но из-за внезапного признания всё сорвалось, и в глубине души Цинь Чжэн чувствовал вину. Впрочем, парни его не привлекали, так что роль «вдохновения» ему точно не подходила. Интересно, нашёл ли Цзян Хуай кого-то другого?

Цзян Хуай поднял взгляд и совершенно спокойно ответил:

— Всё в порядке. Как раз ищу идеи.

Чем непринуждённее тот держался, тем сильнее Цинь Чжэна грызла совесть. На его лбу снова залегла морщинка.

Цзян Хуай слегка запнулся, а затем мягко улыбнулся:

— Ничего страшного. В твоём нынешнем положении это действительно не совсем уместно. А вдохновение... это дело наживное, я скоро со всем разберусь.

Его красивые янтарные глаза прищурились в тёплой полуулыбке. Цинь Чжэн застыл, намереваясь что-то сказать, но Цзян Хуай уже махнул рукой:

— Иди к себе. Время уже позднее.

Сумерки медленно опускались на кампус. Проходившие мимо студенты изредка бросали на них любопытные взгляды.

Цинь Чжэн выдавил улыбку:

— Ладно, я пошёл. В выходные поиграем в баскетбол.

Цзян Хуай кивнул и проводил его взглядом.

Стоило ему переступить порог комнаты, как из-за перегородки высунулся Чжоу Туань:

— Опять с Цинь Чжэном ужинать ходил?

С самого начала семестра Старший и Второй братья знали, что у Цзян Хуая есть приятель по имени Цинь Чжэн, с которым они часто гоняют мяч.

Цзян Хуай кивнул:

— А вы уже поужинали?

— Мы со своими девчонками ходили, — ответил Чжоу Туань.

Цзян Хуай оглядел комнату и заметил, что Фу Байциня всё ещё нет.

«До сих пор не вернулся?»

Мысль промелькнула и исчезла. Посиделки с Цинь Чжэном вытянули из него силы, поэтому он решил сначала принять душ.

Смыв с себя привкус чужого табачного дыма, введшийся в заведении, Цзян Хуай сладко потянулся и вернулся в комнату.

Фу Байцинь уже был на месте. Заметив Цзян Хуая, он поднял взгляд.

Под этим спокойным, внимательным взглядом Цзян Хуаю стало не по себе. Словно под гипнозом, он выпалил:

— Прости... Я не думал, что так неожиданно появятся дела.

Фу Байцинь окинул его взглядом. Убедившись, что недавнее подавленное настроение младшего развеялось, он качнул головой:

— Пустяки.

Старший сокурсник не стал ужинать в столовой, а принёс еду с собой. На столе стояли аккуратные контейнеры с двумя порциями сяолунбао и другими закусками.

При виде этой картины в животе у Цзян Хуая предательски заурчало. Аппетит, отсутствовавший на шумных посиделках, вдруг проснулся с удвоенной силой.

«Спасите... Он ведь не услышал, правда?»

Он попытался неторопливо отвести взгляд и с независимым видом направиться к фену, как вдруг раздался ровный голос Фу Байциня:

— Я взял лишнюю порцию. Не трогал.

Голос прозвучал сдержанно и прохладно, однако Фу Байцин без лишних слов положил рядом пару запакованных палочек.

«Он что... приглашает меня?»

Цзян Хуай обернулся. Фу Байцин отодвинул одну бамбуковую корзинку на край стола и уже спокойно приступил к трапезе.

Голод пересилил смущение. Поблагодарив, Цзян Хуай подошёл и подхватил палочки:

— Завтра я обязательно принесу что-нибудь тебе.

Стоя за спиной у Фу Байциня, он подцепил аккуратный пельмень, отправил в рот и от удовольствия прищурился:

— Это с крабовой икрой?

На душе вспыхнула радость: сяолунбао с крабовой икрой были его любимым лакомством, но в университетской столовой их отродясь не продавали. Откуда они взялись сегодня?

Нахлынувший восторг заставил Цзян Хуая резко обернуться, и прядь его мокрых после душа волос чикнула Фу Байциня по шее за ухом.

Сам виновник ничего не заметил. Увидев, что Фу Байцин накопил с запасом, он уже потянулся за следующим пельменем.

Ощув на коже за ухом влажное, прохладное прикосновение волос, Фу Байцин замер и внезапно весь окаменел.